

Поскольку до дуэли Эдварду оставался еще месяц, он занялся своими делами, как обычно. Сначала он навестил Ровену и убедился, что она выздоравливает.

Ей удалось удалить загадочную штуку в своей душе – которую они оба называли энергией Пустоты – и перенести свою душу в клон. Однако ее душа все еще находилась в процессе исцеления. Даже с кристаллами души ей потребуется несколько месяцев, чтобы вернуться в нормальное состояние.

После этого Эдвард вернулся в свою лабораторию на Луне; он хотел задать Альбиону несколько вопросов. Войдя в комнату, он увидел гигантского зверя, спящего на гряде золота.

Вздохнув, Эдвард сказал: «Проснись, ленивый бездельник. У меня есть к тебе несколько вопросов».

Открыв один глаз, Альбион бесстрастным тоном сказал: «Ты знаешь о нашем соглашении, так что сначала заплати».

Тем временем Эдвард, услышав это, втайне огорчился. Хотя он мог управлять этим драконом, чтобы тот выполнял его приказы, все же существовало одно серьезное ограничение: это была информация или знания, которые он хранил в своем разуме.

Каждый раз, когда он пытался прочесть мысли дракона, воспоминания или даже заглянуть в его душу, таинственная сила из его родословной проявлялась и преграждала ему путь. Даже если Эдвард прикажет ему дать информацию, знания будут удалены из разума дракона.

Именно тогда он узнал, что у драконов – особенно у таких благородных королевских родословных, как у него самого, – есть своя мера безопасности, чтобы не дать другим существам получить секреты расы драконов. И, по словам Альбиона, Эдвард должен был гордиться тем, что даже приобрел у него Магию Драконьих Песнопений.

Поэтому, в качестве последнего средства, Эдварду пришлось помириться с драконом и завести с ним что-то вроде дружбы или товарищества. К сожалению, этот дракон оказался очень жадным и каждый раз, когда Эдвард задавал ему вопрос, требовал что-то взамен.

Сначала Альбион хотел получить ману из философского камня, и Эдвард дал ему ее. Однако вскоре он понял, что этот дракон с каждым поглощением становится все больше и больше. Поэтому Эдварду пришлось контролировать его рост, чтобы он не стал слишком могущественным и неуправляемым.

Поэтому они пришли к другому компромиссу.

Эдвард достал целую гору золотых монет и положил их в комнате. Затем он взял несколько кристаллов маны и бросил их в дракона, который тут же проглотил их.

«Не так хорош, как философский камень, но лучше, чем обычная мана. Итак, какой у тебя вопрос на этот раз?»

«Я хочу узнать о силе Закона в этом камне», - сказал Эдвард, показывая Воскрешающий камень.

«Сила Закона? Должен сказать, волшебники, иногда ваш интеллект поражает меня, а иногда мне хочется посмеяться над вашим невежеством», - ответил Альбион.

«Ты хочешь сказать, что это не Сила Закона?»

«Законы – это фундаментальные правила, которые управляют всей Вселенной. Можешь ли ты представить, насколько могущественным был бы человек, если бы он мог контролировать такую силу? Во всей Вселенной бесчисленные могущественные цивилизации годами искали возможность обрести такую силу, и ты думаешь, что кто-то в этой пустынной звездной системе достиг ее?»

«Так что же это за сила?» - спросил Эдвард, ничуть не смущаясь своего невежества. Он никогда не считал, что знает все, как и не считал, что он слишком могущественен, чтобы учиться у кого-либо.

«Это сила Бога, известная как [Власть]. Если быть точным, [Власть Смерти]».

«И что же это такое?»

«Когда любое существо – магическое или нет – достигает определенного уровня силы, оно может войти в контакт с Законами Вселенной и получить разрешение на использование ее силы — [Власть]».

«Значит, [Власть] – это, по сути, фрагменты Законов».

«Можно сказать и так».

«По этой информации я могу предположить, что Герпо – не единственный Бог Смерти в этой вселенной, их, вероятно, бесчисленное множество. Таким образом, для одного человека становится практически невозможно контролировать Закон, если только он не убил всех людей с [Властью].»

«Твои мысли опасны, волшебник», - предупредил Альбион.

Однако Эдвард думал о другом. Поскольку [Власть] происходит от Закона, а Закон является фундаментальной частью нашей вселенной, что произойдет, если Бога отправить за пределы вселенной: в пустоту. Потеряет ли он все свои силы или просто резко ослабнет?

«Знаешь ли ты, как обрести силу [Власти]?» - спросил Эдвард.

«Либо другой Бог дарует ее тебе, либо собрав Веру у бесчисленных людей. Однако количество Веры требуется огромное, и ни один Бог не отдаст часть своей [Власти], так как это ослабит его силу».

«Однако из своих воспоминаний я знаю, что многие волшебники презирают идею Веры, поэтому они пытаются найти другой способ получить доступ к [Власти], но до сих пор ни один не преуспел».

'Если это так, то Герпо, вероятно, преуспел. Однако должны быть и недостатки, иначе его судьба не была бы столь плачевной.

«Может ли быть, что у этого [Метода Веры] есть какая-то проблема?» - спросил Эдвард.

«Да.»

«И какая же?»

«Мне кажется, я уже слишком много сказал для сегодняшнего дня, не так ли?»

«Это правда», - ответил Эдвард. Затем он достал еще несколько кристаллов маны и отдал их ему. После этого он ушел.

Альбион посмотрел на удаляющуюся спину Эдварда и подумал про себя. 'У многих волшебников был такой же план, как и у него, - искать разные миры, чтобы укрепить себя, но ни один не выжил. Так будет ли этот парень таким же, или он сотворит чудо? Я с нетерпением жду этого.'

Затем он снова заснул.

Тем временем, уйдя, Эдвард начал готовиться к битве с Дамблдором. Он установил большие телевизоры по всему миру, а затем наложил на них магические чары, чтобы транслировать битву.

Сначала он хотел использовать технику, но, зная, насколько безумной может быть эта битва, ни одна камера, вероятно, не выдержала бы.

К сожалению, в магическом мире на данный момент было всего 7 человек, способных использовать Прорицание. Включая Эдварда, который мог использовать только самые простые заклинания, это были: Николас Фламель, профессор Трелони – которая получила зелье, усиливающее ее кровное родство, - два африканских волшебника и один очень особенный кентавр.

Последней была Луна Лавгуд, у которой также была обнаружена мощная скрытая родословная. К сожалению, она была слишком молода, чтобы помочь.

Таким образом, с помощью этих 6 человек все было готово за один месяц. В роковой день битвы все волшебники мира собрались, чтобы стать свидетелями этого сражения, которое многие уже называли «Битвой века».

Эдвард аппарировал к месту дуэли. Затем он быстро осмотрелся. Весь маленький остров был пустынным, а недалеко от них находился лес.

Он посмотрел на директора и сразу понял, что тот выглядит намного моложе и энергичнее; его глаза практически светились.

«Я предчувствовал, что эта битва не будет такой простой», - сказал Эдвард. «Вам удалось сломать два других ограничителя за такое короткое время. Мне интересно, как вы это сделали?»

<http://tl.rulate.ru/book/59338/1671517>